

Научная статья

УДК

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-139-151

К 100-ЛЕТИЮ ЛОКАРНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ПЕРВОГО ПАНЬЕВРОПЕЙСКОГО КОНГРЕССА; НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О «СПОРНЫХ» ЮБИЛЕЯХ В КОНТЕКСТЕ «РУССКОГО/СОВЕТСКОГО ВОПРОСА»

Жиряков И. Г.

Государственный университет просвещения

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: ivan1948@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.10.2025

После доработки 29.10.2025

Принята к публикации 07.11.2025

Аннотация

Цель. Восстановить некоторые страницы истории создания Лиги Наций и Панъевропейского движения; изучить основные решения Лиги Наций в Локарне, Первого конгресса панъевропейцев в Вене вообще и через призму «русского/советского вопроса» в частности; раскрыть основные суждения дискуссии в исторической литературе о месте и роли Лиги Наций и панъевропейского движения в 20-е годы XX века в международной жизни.

Процедуры и методы. Исследование выстраивается на принципах объективности и историзма; применён историко-сравнительный и историко-системный методы исторического исследования.

Результаты. Переосмыслены некоторые страницы истории создания Лиги Наций и Панъевропейского союза в 20-е годы XX в.; осуществлён критический анализ некоторых идей Р. Куденхове-Калерги; дана авторская оценка основным решениям Локарнской конференции и Первого панъевропейского конгресса; раскрыты особенности их политики по «русскому/советскому вопросу»; представлены гипотетические последствия действий Лиги Наций и Панъевропейского конгресса в противостоянии с СССР.

Теоретическая и/или практическая значимость. Статья вносит вклад в новое прочтение истории создания Лиги Наций и Панъевропейского союза в 20-е годы XX в., в изучении их политики по «русскому/советскому вопросу»; обобщения и выводы исследования помогут более полному пониманию деятельности Лиги Наций, пацифистов, Панъевропейского союза в указанное время; результаты работы могут быть использованы при написании научных статей или подготовки к научным докладам, касающихся соответствующей проблематики.

Ключевые слова: Лига Наций, Локарнская конференция. Панъевропейский конгресс, пацифизм, панъевропеизм, «русский/советский вопрос»

Для цитирования:

Жиряков И. Г. К 100-летию Локарнской конференции и Первого Панъевропейского конгресса; некоторые размышления о «спорных» юбилеях в контексте «русского/советского вопроса» // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 5. С. 139–151.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-139-151

© СС ВУ Жиряков И. Г., 2025.

Original research article

ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE LOCARNO CONFERENCE AND THE FIRST PAN-EUROPEAN CONGRESS; SOME REFLECTIONS ON "CONTROVERSIAL" ANNIVERSARIES IN THE CONTEXT OF THE "RUSSIAN/SOVIET QUESTION"

I. Zhiryakov

*Federal State University of Education
Moscow, Russian Federation
e-mail: ivan1948@yandex.ru*

Received 10.10.2025

Revised 29.10.2025

Accepted 07.11.2025

Abstract

Aim: To restore some pages of the history of the creation of the League of Nations and the Pan-European Movement; to study the main decisions of the League of Nations in Locarno, the First Congress of Pan-Europeanists in Vienna, in general, and through the prism of the "Russian/Soviet question," in particular; to reveal the main discussions in historical literature about the place and role of the League of Nations and the Pan-European Movement in the 1920s in international life.

Methodology. The study is based on the principles of objectivity and historicism, and employs the historical-comparative and historical-systemic methods of historical research.

Results. The article reinterprets some pages of the history of the creation of the League of Nations and the Pan-European Union in the 1920s; provides a critical analysis of some of Richard Kudenhove-Kalergi's ideas; offers an author's assessment of the main decisions made at the Locarno Conference and the First Pan-European Congress; reveals the specifics of their policies on the "Russian/Soviet issue"; and presents hypothetical consequences of the League of Nations and the Pan-European Congress' actions in their confrontation with the USSR.

Research implications. The article contributes to a new interpretation of the history of the creation of the League of Nations and the Pan-European Union in the 1920s, as well as to the study of their policies on the "Russian/Soviet issue." The research's generalizations and conclusions will help to gain a better understanding of the activities of the League of Nations, pacifists, and the Pan-European Union during this period. The findings can be used in writing scientific articles or preparing research reports on related topics.

Keywords: League of Nations, Locarno Conference. Pan-European Congress, pacifism, pan-Europeanism, "the Russian/Soviet question"

For citation:

Zhiryakov, I. G. (2025). On the 100th anniversary of the Locarno conference and the First Pan-European congress; some reflections on "controversial" anniversaries in the context of the "Russian/Soviet question". In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 5, 139–151.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-5-139-151

Введение **(из истории создания Лиги Наций** **и Панъевропейского движения)**

В историческом сообществе принято обращать внимание на юбилейные исторические даты, осмысление которых через большой промежуток времени помогает глубже понять суть тех или иных свершившихся событий.

Прошло 100 лет после Локарнской международной конференции, созванной Лигой Наций. В 2026 г. пройдёт столетие со дня Первого Панъевропейского конгресса, проведённого в Вене. Роднит эти события, как утверждалось много десятилетий во многих исторических исследованиях, идея формирования системы коллективной безопасности в Европе в межвоенный период и замысел о политическом и экономическом объединении европейских стран. Однако не только это указанное сближает названные события; их связывает и «русский/советский вопрос»¹.

Сегодня возникает потребность осмыслить по-новому эти два «спорных» (т. е. неоднозначных в оценке) юбилея, особенно в контексте «русского/советского вопроса».

Кстати, современная историография о Лиге Наций в постсоветское время стала объёмной. Причинами роста интереса к истории первой универсальной международной организации, по мнению отечественного исследователя А. С. Ходнева,

послужили «не только столетие Первой мировой войны, Версальского договора и создания Лиги Наций, но и погружение глобального мира с 1990-х гг. в многополярность, напоминающую эпоху 1920–1930-х гг.» [1, с. 77]. Довольна обширна и историография панъевропейского движения в *Interbellum*.

Какой необходимостью была предопределена конференция членов Лиги Наций – Великобритании, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Польши и Чехословакии в Локарно в октябре 1925 г.? Дело в том, что в 1922–1923 гг. государства Европы захлестнула очередная волна серьёзных международных конфликтов. Было ясно, что необходимо пересмотреть основные моменты послевоенного урегулирования и остановить явные угрозы экспансионизма. Основные государства Запада приняли решение перейти к лояльному диалогу стран Антанты со странами, проигравшими войну. Для предотвращения реваншистских идей следовало утвердить систему безопасности и сотрудничества.

Намерения пересмотреть характерное для Версальской системы чёткое разделение на победителей и побеждённых имели место в 1922–1923 гг. и реализовывались по инициативе Лиги Наций. Принятая в сентябре 1922 г. 14-я резолюция Ассамблеи Лиги наций давала её государствам-членам возможность заключения между собой договора о коллективной безопасности².

Следствием данной резолюции в 1923 г. стало рассмотрение проекта договора о взаимной помощи. Вместе с тем появились существенные противоречия по поводу механизмов отпора гипотетическому агрессору и нюансам оказания друг другу взаимопомощи. И только после окончания Рурского кризиса и смены правительств Великобритании и Фран-

¹ Термин «русский вопрос», как хорошо известно, появился в ходе подготовки и проведения Парижской мирной конференции; его сущность в понимании ведущих стран Запада сводилась, прежде всего, к тому, чтобы покончить с социалистической революцией в России и тем самым восстановить целостность мировой капиталистической системы (Штейн Б. Вопросы истории, 1947. № 8. С. 3–29). Но уничтожить советское государство в 1917–1919 гг. не удалось. Тем не менее недруги социализма никогда не исключали из повестки своих геостратегических целей идеологическую, политическую и даже вооружённую борьбу с СССР, вплоть до его развала. Потому, думается, что в данном случае с полным основанием можно использовать термин «русский/советский вопрос».

² Лига Наций: [сайт]. URL: <https://www.ungeneva.org/ru/about/league-of-nations/at-wor> (дата обращения: 06.10.2025).

ции в 1924 г. ситуация начала существенно изменяться.

Под руководством Лиги планировалось претворить в жизнь план разоружения, а также создать систему международного арбитража и коллективной безопасности. Эти планы нашли отражение в Женевском протоколе, принятом в начале октября 1924 г. Советом Лиги Наций¹.

В это же время германское правительство поставило перед правительствами стран – членов Совета Лиги вопрос о вхождении Веймарской республики в Лигу Наций, требуя их согласия на то, что бы ей было предоставлено место постоянного члена в Совете, непризнания ответственности за развязывание Первой мировой войны, неприменения положений о взаимной помощи, содержащихся в ст. 16 Устава Лиги в отношении Германии [2, с. 32]. Затем появилось дополнительное условие: до вступления Германии в Лигу и до заключения гарантийного пакта союзники должны эвакуировать Кёльнскую зону и окончательно урегулировать вопросы, касающиеся разоружения [3, с. 166–167].

В ответе союзные державы подчёркивали, что вопрос об ответственности за войну решён Версальским договором, а переговоры о гарантийном пакте не могут внести изменения в мирный договор, и что Германия должна выполнить обязательства по разоружению, предусмотренные мирным договором [3, с. 168].

Одним словом, вызревание спорных вопросов в версальской системе международных отношений требовало рассмотрения их на международной конференции. Начавшиеся в декабре 1924 г. предварительные переговоры о гарантийном пакте

между Германией и союзниками к середине сентября 1925 г. были закончены.

В это же время разворачиваются пацифистское и панъевропейское движения. Пацифизм, как известно, – это идеология, политика и общественное движение, которое выступает против войн и любого рода насилия², а панъевропеизм – это движение, выступавшее с проектами континентального объединения Европы, с созданием «Соединённых Штатов Европы»³. Как же связано было пацифистское движение с панъевропейским движением и Лигой Наций?

Панъевропейские идеи распространялись на фоне пацифизма. Первая мировая война (1914–1918 гг.) стала катализатором панъевропейского движения. Российский исследователь А. М. Корженяк справедливо подчёркивает: «После войны, когда стала очевидной вся зыбкость Версальской системы, вновь появляются наработки проектов объединения Европы» [4, с. 128].

Создание и деятельность Лиги Наций способствовали распространению пацифистских идей, особенно среди деятелей культуры и политики. У этих влиятельных деятелей, «заражённых» пацифистскими мыслями, находили отклик замыслы о мирном объединении Европы; так начинает разворачиваться панъевропейское движение.

Одним словом, пацифистские концепции довольно быстро породнились панъевропейскими проектами. И во главе всего этого зарождающегося процесса встал австрийский граф Рихард Куденхове-Калерги. Его происхождение было смешанным: отец – гражданин многонациональной Австро-Венгрии, мать – японка, сохранявшая тесные духовные связи с родиной даже после эмиграции в Европу

¹ Женевский протокол от 02.10.1924 // Документы XX века: [сайт]. URL: <https://doc20vek.ru/node/3510> (дата обращения: 06.10.2025); Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Часть III: От снятия блокады с Советской России до десятилетия Октябрьской Революции. Выпуск II: Акты дипломатии иностранных государств / сост. Ю. В. Ключников, А. В. Сабанин. М.: Литиздат НКВД, 1929. С. 265–271.

² Пацифизм // Большая Российская Энциклопедия: [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/patsifizm-266761> (дата обращения: 06.10.2025).

³ Панъевропеизм // Большая российская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://clck.ru/3RJhJQ> (дата обращения: 06.10.2025).

[5, с. 5]. Без сомнения, значительное влияние на мировоззрение и деятельность Куденхове-Калерги оказало глубокое понимание много этнической сущности его «родной» Австро-Венгерской империи, где особенно ярко проявлялось стремление к укреплению взаимосвязей между народами Европы. Примечательно, что распад этой империи лишь усилил, а не ослабил эти интеграционные тенденции, что делает вполне логичным факт, что именно австрийский мыслитель стал первопроходцем в выдвижении идей европейской интеграции.

Как отмечают российские исследователи С. В. Арапина и М. А. Гетман, Куденхове-Калерги чётко осознавал возможность нового масштабного конфликта в Европе в 1920-х гг., что и подтолкнуло его к разработке идеи объединения европейских стран во имя мира и стабильности [6, с. 8].

В начале 1920-х гг. действия и пацифистов, и панъевропейцев носили, скорее, морально-нравственный характер. Но постепенно они нащупывали практическую, «политическую», почву. Их задача заключалась в повышении уровня политической культуры общества с целью формировании демократической идеологии в практике международных отношений.

Основные решения Локарнской конференции. Попытки их переосмысления

В Локарно 5–16 октября 1925 г. прошла международная конференция¹. Пожалуй, самым важным из всех подписанных документов на этой конференции стал Рейнский пакт, в котором Германия и Бельгия, Германия и Франция взаимно обязывались соблюдать постановления Версальского договора о западных границах и не прибегать к войне друг против друга².

¹ Локарнские договоры от 01.12.1925 // Документы XX века: [сайт]. URL: <https://doc20vek.ru/node/3917> (дата обращения: 06.10.2025).

² Рейнский гарантийный пакт 1925 // Локарнская конференция 1925. Документы. М.: Госполитиздат, 1959.

Главная цель Великобритании в рамках Локарнских соглашений, по словам Чемберлена, заключалась в том, чтобы вернуть Германию в состав европейских держав. Одновременно стремились снизить опасения Франции по поводу возвращения Германии к активному участию в европейских делах. Франция и Великобритания искали пути совместного принятия решений. В частности, требования Франции о полном разоружении Германии были существенно ослаблены, что отражало новую политическую реальность.

Германия была официально принята в Лигу Наций; Веймарская республика вошла в европейскую и мировую политику, получив статус равного со странами-победителями в прошедшей войне. Среди ключевых итогов Локарнских договоров – ускоренное завершение оккупационного периода (в 1930 г. вместо изначально запланированного 1935 г.) и отмена местного контроля за выполнением мер по разоружению.

Отрицательный опыт, связанный с Первой мировой войной, побуждал участников конференции в Локарне искать новые инструменты обеспечения глобальной безопасности и служил основанием для сохранения насторожённости по отношению к Германии.

Локарнские договоры, которые официально вступили в действие в 1925 г., явились шагом на пути создания системы коллективной безопасности в Европе; это подчёркивают и современные российские исследователи [7, с. 187]. Хотя «в реальности Рейнский гарантийный пакт содержал достаточно серьёзные противоречия» [7, с. 178].

Высоко отзывалось о Локарнских соглашениях немало глав больших и малых европейских государств; в их числе и руководство Австрии. В посольстве СССР в Вене отмечали: «Канцлер Австрии Рамек приветствовал Локарнские соглашения»³.

³ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд (Ф).04. Опись (Оп.)1. Папка (П).4. Дело (Д) 60. Лист (Л)15.,

Советская сторона Локарнские договоры рассматривала через призму «объединение империалистических держав (как бывших победителей, так и побеждённой Германии) – с целью «создания единого антисоветского фронта». Она утверждала, и не без оснований, что это объединение «остриём своим» было направлено против СССР¹.

Локарнские договоры действительно способствовали антисоветскому объединению; правда, при этом внутри этого объединения несколько менялась расстановка сил в Европе. Она свидетельствовала об ослаблении позиций Франции. Больше всего от Локарнских договоров выиграла Великобритания².

Некоторые современные российские исследователи считают чуть ли не «своим долгом» защитить от критики Англию. Они утверждают, что оценки властей СССР, а затем советских историков относительно степени антисоветизма Локарнского проекта и последующих британских действий были гипертрофированными [8, с. 146], не признавая, что цели дипломатической изоляции Советского Союза были присущи британской дипломатии как в 1925 г., так и позднее [9, с. 181–188]. Другим «выгодоприобретателем» локарнских соглашений была Германия, засматривавшаяся отныне западными державами как «равноправный партнёр».

Германия согласилась решать все территориальные споры посредством международного арбитража, в который обязательно должны были быть вовлечены Бельгия, Польша, Франция и Чехословакия. Это решение признавалось как подтверждение права немцев на объединение, но одновременно стремилось урегулировать спорные вопросы в правовом поле.

В Локарно были подписаны двусторонние соглашения между Германией и

Польшей, Германией и Чехословакией по пограничным вопросам. Но эти соглашения не были объединены с Рейнским пактом. Получилось, как справедливо констатировал в своё время известный советский историк В. М. Турок-Попов, что Локарнская система гарантировала лишь «западную безопасность» [3, с. 169].

Министр иностранных дел Веймарской республики Г. Штресеман не скрывал амбициозных и агрессивных планов в отношении восточных соседей, которые включали возвращение Германии Данцига и Польского коридора, исправление границ Верхней Силезии и даже возможное присоединение Австрии [2, с. 33].

Итак, после подписания Локарнских соглашений в октябре 1925 г. внешнеполитическое положение Германии стало довольно твёрдым; уверенность германским властям придавала, в частности, полученная безопасность с западных границ страны, приобретение равного статуса международного субъекта. Более того, немецкое руководство dorосло, можно считать, до высокой степени решительности в том, что было готово поднимать тему бывших германских колоний, отмены военного ограничения, даже возвращения некоторых территорий в Европе. Именно в «постлокарнское время» внешняя политика Германии начинает приобретать первичные черты милитаризма.

Указанное обстоятельство и беспокоило советское руководство. Но не только это... Оно опасалось усиления международной изоляции и укрепления лагеря враждебных СССР держав (включая теперь и Германию) во главе с Великобританией. Ведь «Германию могли привлечь к участию в активной или пассивной форме в возможной агрессии против третьей стороны (читай СССР), как это было предусмотрено Статутом Лиги наций» [10, с. 100].

Так что английская «антисоветская изворотливость» была продемонстрирована во всей «своей красоте»: снятие локарнскими решениями ограничений с

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М., 1970.

² Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М.: Советская энциклопедия. 1973–1982.

Германии (казалось бы, назревшая мера) означало обострение «советского вопроса». Теперь Германии грозило превращение в плацдарм для грядущих выступлений против СССР [10, с. 113].

Кстати, советская сторона Локарнские договоры рассматривала через призму «объединение империалистических держав (как бывших победителей, так и побеждённой Германии) – с целью «создания единого антисоветского фронта»¹. Она утверждала, и не без оснований, что это объединение «остриём своим» было направлено против СССР².

Локарнская конференция была и остаётся предметом изучения и спора большого отряда отечественных и зарубежных исследователей. Одни из них придерживаются высокой оценки значимости этой конференции и документов, принятых её. Эта группа исследователей считает, что подписанный пакет Локарнских соглашений стал чуть ли не фундаментом для настоящей политической интеграции Европы.

Другая часть исследователей делает акцент на проблемах европейских межгосударственных отношений, которые были или не разрешены, или разрешены половинчато, не окончательно. В частности, остались нерешёнными вопросы, касающиеся восточных границ Германии с Чехословакией и Польшей, где проживала значительная часть немецкого населения.

Одни историки считают, что оценки властей СССР, а затем и советских историков относительно степени антисоветизма Локарнского проекта были гипертрофированными [8, с. 146]. В начале 2000-х гг. наши аналитики, повторяя западные мантры, не без ехидства писали: «Москва, которую преследовал кошмар “единения антисоветского фронта” считала, что в Локарно был создан новый

блок империалистических государств» [11, с. 10]. А разве советское руководство ошиблось в своих оценках?

Другие вспоминают известный тезис о том, что Локарнская конференция явилась «началом подготовки Второй мировой войны» [12, с. 3], выступление Сталина на XIV съезде ВКП(б), в котором подчёркивалось, что «Локарно есть план расстановки сил для новой войны, а не для мира»³.

Третьи – задаются вопросом: насколько можно было пересмотреть Версальский договор, не разрушив стабильности в Европе?

Дискуссия в исторической литературе о роли и месте Локарнской конференции в стабилизации международных отношений продолжается.

Панъевропейские идеи и практика в 1920-е гг.: малоизвестные страницы; критический анализ

В целом результативные итоги Локарнской конференции сказались на росте популярности панъевропейским движением в середине 20-х годов XX в. В 1922 г. в Вене Куденхове-Калерги инициировал создание движения «Пан-Европа», а в последующей книге с таким же названием он изложил свою концепцию политического объединения европейских государств [5].

К поддержке «Пан-Европы» присоединились видные французские политики, среди которых Л. Блюм, А. Бриан и А. де Гаспери⁴. Лозунги «континентального союза», «Соединённых штатов Европы» так или иначе пропагандировали каждый в своё время – С. Ю. Витте, Вильгельм II, У. Черчилль, Т. Масарик, А. Бриан и др. [13, с. 83].

Одобрительно к плану относились и в Австрии, её руководство. И. Зайпель, федеральный канцлер Австрии в 1922–

¹ Советская историческая энциклопедия. Т. 8. М.: Советская энциклопедия, 1973–1982.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М., 1970. С. 245.

³ Сталин И. В. Сочинения. Т. 7. М., 1952. С. 261–352.

⁴ The Coudenhove-Kalergi plan. The genocide of the Peoples of Europe: [сайт]. URL: www.westernmspring.co.uk ((дата обращения: 06.10.2025).

1924 гг. и 1926–1929 гг., являлся председателем австрийского отделения Панъевропейского союза. Не без его участия штаб-квартира панъевропейского объединения будет размещена в замке Габсбургов – Хофбурге.

В современной историографии и политической литературе деятельность Р. Куденхове-Калерги обычно воспринимается в высшей степени комплиментарно, считая его одним из ключевых «духовных основателей» Европейского союза.

Вместе с тем существуют исследования, которые подвергают сомнению благородство его замыслов и даже обвиняют его в идеях, которые можно интерпретировать как попытки подрыва права на самоопределение народов и последующего устранения национальных государств через использование этнических сепаратистских движений и масштабных миграционных процессов. Есть даже утверждения, распространяемые Википедией о том, что «План Калерги» есть не что иное как «заговор Куденхове-Калерги» – некий антисемитский план, предполагавший «смешать белых европейцев с другими расами путём миграции»¹.

Хорошо известны и нелюбимые суждения Р. Н. Куденхове-Калерги об СССР вообще и его внешней политике (напомним, что внешнеполитическим преемником СССР является Российская Федерация) в частности.

Отечественный публицист А. Кулепов, оценив работу Куденхове-Калерги «Сталин и Ко» (в русском переводе 1932 г. название звучит как «Большевизм и Россия»), считает необходимым подчеркнуть, что в «его тексте чувствуется идеологическая ярость и непримиримость», причём «Куденхове-Калерги “выступает совершенно однозначно, не стремясь сохранить пространство для

компромисса”»². В планах Панъевропейского союза, сформулированных Куденхове-Калерги, по мнению А. Кулепова, многое покажется современному человеку очень знакомым и напоминающим нынешние европейские реалии³.

Куденхове-Калерги считал, что вторжение России на европейский континент произойдёт непременно (и это заявление делается на фоне тяжелейших экономических проблем, требующих от советских властей оперативных решений и позитивных результатов). Он писал в своём манифесте: «Два наступающих десятилетия явят истории зрелище состязания между единением Европы и восстановлением России. Если Россия воспрянет после экономической катастрофы прежде, чем объединится Европа, Европа безвозвратно попадёт под русскую гегемонию; если Европа объединится до того, как Россия восстановит свою экономику – Европа будет спасена от русской опасности»⁴. Более того, лидер панъевропейцев полагал, что Россия, свершив свою экспансию, может превратить европейские государства в свои западные провинции!?

Потому, как писали советские дипломаты в Вене в своих сообщениях в Москву: «Программа Пан-Европа исключает СССР из предполагаемой организации Соединённые Штаты Европы»⁵.

Итак, в манифесте Р. Куденхове-Калерги главной целью европейского объединения объявлена «защита» от России. То есть автор ставит вопрос о существовании объединённой Европы в зависимости от «русского вопроса». Из дальнейшего разворота темы следует, что это

¹ План Калерги // Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/План_Калерги (дата обращения: 06.10.2025).

² Кулепов А. Мироустроительная война // Красная Весна. Информационное агентство: [сайт]. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/paneuropeyskiy-proekt-riharda-kudenhove-kalergi> (дата обращения: 06.10.2025).

³ Кулепов А. Мироустроительная война // Суть времени. 2016. 26 августа.

⁴ Европейский манифест от 1 мая 1924 года. Публикация // Европейский альманах. История. Традиции. Культур. М., 1991. С. 112.

⁵ АВР РФ. Ф. 04. Оп. 1. П. 4. Д. 59. Л. 28.

никак не зависит от политического строя в самой России¹. И при этом нет абсолютной готовности понять логику действий России (советской или иной), ведь она тогда была озабочена не «стремлением к экспансии, а попыткой создать “зону безопасности”, отгораживающую СССР от новой потенциальной агрессии с Запада» [6, с. 10].

И ещё под «Пан-Европой» Куденхове-Калерги понимал создание единого союза, направленного не только против СССР, но и такого объединения, которое могло бы стать противовесом США и Великобритании.

Но, так или иначе, если отбросить в сторону ненависть (идеологическую и политическую) Куденхове-Калерги к СССР и коммунизму, а смотреть на его рассуждения и действия в рамках панъевропейской парадигмы, то нельзя не признавать тот факт, что он стал первым, кто концептуально обосновал и чётко сформулировал идею интеграции европейских стран в единую структуру, охватывающую территорию от Португалии до Польши.

Концепция Куденхове-Калерги основывалась на понимании того, что к началу XX в. Европа потеряла своё доминирующее положение на мировой арене, а эпоха гегемонии «белой расы» ушла в прошлое. По мнению австрийского графа, дальнейший политический упадок Европы может привести к его превращению в зависимую структуру, управляемую другими глобальными центрами влияния, и эту тенденцию следовало пресечь.

В 1926 г. в Вене состоялся Первый Панъевропейский конгресс, в котором приняли участие 2000 представителей 24 народов Европы. Среди участников форума были известные тогда европейские общественные и политические деятели: Э. Эррио, Л. Блюм, Э. Даладье и

П. Бонкур из Франции, Я. Шахт, К. Вирт, А. Эйнштейн, братья Томас и Генрих Манн из Германии, Ф. Ноэль-Блокер из Великобритании и З. Фрейд из Австрии.

Кстати, организаторы намечавшегося съезда планировали видеть на нём и делегацию СССР! И это при том, что Куденхове-Калерги считал, что восточная граница Европы сместилась и проходит теперь не «по Уралу, а по политической границе между Россией и её демократическими соседями» [5, с. 19]. То есть, по мнению графа, Европа кончается там, где кончается «демократическая политическая система». Именно этим он обосновывал недопущение России до единого европейского пространства [6, с. 7–11].

Но, тем не менее, журнал «Пан-Европа», издаваемый Куденхове-Калерги, в целом, как писали советские дипломаты в Вене, проявлял «благоприятное отношение к нам»².

Руководитель советского внешнеполитического ведомства Г. В. Чичерин просил своих подчинённых в Вене объяснить организаторам Конгресса, что поскольку в СССР ещё не создано панъевропейское общество, то и советская сторона не может послать делегацию³. Некая «пикантность» данной ситуации заключается в том, что Г. В. Чичерину уже было известно о том, что «директивная инстанция» (читай: партийно-государственное руководство) не дала согласие на создание пацифистского общества в СССР⁴.

Тем не менее Г. В. Чичерин считал необходимым использовать обстановку Конгресса, «большое количество прибывших» для того, чтобы «объяснить им нашу миролюбивую политику»⁵.

Так что советской делегации не было на Венском конгрессе пацифистов. Но его делегаты приветствовали одного русского гостя – им был бывший глава Временного правительства А. Керенский. Совет-

¹ Кулепов А. Мировоустроительная война // Красная Весна. Информационное агентство: [сайт]. URL: <https://rossaprimavera.ru/article/paneuropeyskiy-proekt-riharda-kudenhove-kalergi> (дата обращения: 06.10.2025).

² АВП РФ. Ф. 04. Оп. 1. П. 4. Д. 59. Л. 26.

³ Там же. Л. 28.

⁴ Там же. Л. 31.

⁵ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 1. П. 4. Д. 59. Л. 33.

ские дипломаты в Вене писали в Москву, что его речь была «бесцветной» и «встречена с иронией»¹.

Советская сторона выражала неудовольствие по поводу его выступления на Конгресс; Куденхове-Калерги, по словам советских дипломатов, оправдывался, отмечая, что Керенский приглашён был не как представитель России и говорил «от своего имени»².

Работа Первого панъевропейского движения в либеральной прессе Австрии и многих других стран была оценена высоко; однако посольство СССР в Вене было иного мнения. Оно писало М. М. Литвинову: «...проведённый конгресс оказался более рекламным и более реакционным, чем можно было ожидать»³.

Так или иначе, но идеи панъевропейского движения получили поддержку среди некоторых влиятельных политиков в Европе, включая известных французских политиков и государственных деятелей, как Э. Эррио и А. Бриана. В январе 1925 г. Эррио впервые (как государственный деятель) предложил концепцию создания «Соединённых Штатов Европы», которые должны были действовать под покровительством Лиги Наций.

С середины 1920-х гг., по мнению сегодняшних отечественных исследователей, в международной политике начинается новый этап, ознаменовавшийся противоречивыми событиями; с одной стороны, шёл процесс обострения внутренних противоречий версальско-вашингтонской системы, постепенного расшатывания этой системы усилиями враждебных ей государств; с другой, вступлением Запада на путь дипломатического признания Советского государства [14, с. 75].

Сторонниками панъевропейских идей представляли себя Болгария, Греция, Румыния, Чехословакия, Югославия. Тогда как Великобритания, Бельгия и Нидер-

ланды смотрели на инициативы «панъевропейцев» с опаской из возможных потерь связей с колониальными владениями. Германия рассматривала проект как возможность пересмотра итогов Версальского договора, а фашистская Италия поддерживала идею конфронтации «молодых наций» со «старой Европой».

Некоторые исследователи пытаются связать распространение пацифистских идей в Европе с Пактом Бриана-Келлога, подписанным в 1928 г. В нём, как известно, был закреплён отказ от применения насилия для решения международных конфликтов и поощрявший мирные способы урегулирования споров.

Вдохновлённый успехом А. Бриана на 10-й сессии Лиги Наций представил Меморандум, где панъевропейская интеграция рассматривалась как ключ к «установлению прочного мира и устранению анархии международных отношений в Европе, способствующей возникновению конфликтов» [15, с. 189–197].

Поскольку обстоятельства требовали усиления внимания к экономическому сотрудничеству, Бриан предложил создать «общий рынок», направленный на объединение европейских стран в сферах производства, таможенного дела и финансов [4, с. 129]. Он направил меморандум европейским правительствам, которые в итоге заблокировали панъевропейскую идею. Эта идея, выдвинутая Брианом, была, как отмечают некоторые современные российские исследователи, «расплывчатой и открытой для интерпретации, поскольку она явно стимулировала создание независимых институтов нового Европейского Союза, но, в свою очередь, подчиняла их практическому уровню Общества Наций» [15, с. 189–197]. А в Лиге Наций – лидеры, как известно, борющиеся друг с другом Франция и Англия; тогда все «заботы» Бриана о европейском сотрудничестве становятся ясными.

Потому и идеи Бриана были с неприятием встречены рядом европейских государств, поскольку в них изначально

¹ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 1. П. 4. Д. 59. Л. 84.

² Там же..

³ Там же. Д. 60. Л. 84.

заложены, прежде всего, французские, а затем уже общеевропейские интересы.

Заключение

В соответствии с методологической традицией, требующей делать акцент, прежде всего, на позитивных последствиях того или иного изученного исторического события, нужно отметить, что Локарнская конференция явилась знаковым событием 20-х гг. XX в. В результате локарнских договоров укрепились концепция, что международные отношения должны опираться на новые принципы, исключающие применение насилия для достижения политических целей. Но, а если говорить о конкретных решениях, то важнейшие из них, как уже отмечалось, были или не разрешены, или разрешены половинчато, не окончательно.

И при этом отрицать явное проявление «антисоветизма» во внешней политике ведущих стран Лиги Наций просто невозможно. И речь идёт не только о политико-идеологическом противостоянии, а о сознательно выработанном антисоветском курсе, результатом которого должно быть исчезновение независимого, имеющего все права на существование, государства. «Исторические параллели» напрашиваются самими собой: как похожа та ситуация на сегодняшнее поведение «демократического Запада» в отношении нашей страны...

Создание и деятельность Лиги Наций способствовали переводу пацифистских

идей на практическую, «политическую», почву. Их цель должна была заключаться не в навязывании государствам – участникам Лиги Наций каких-либо жёстких норм и ограничений, а в демократизации системы международных отношений в целом, повышению уровня политической культуры государств-участников, формировании и распространении демократической идеологии системы международных отношений среди европейских народов.

В пацифистских кругах, особенно среди деятелей культуры и политики, находила отклик идея мирного объединения Европы; разворачивается и панъевропейское движение, возглавил которое австрийский граф Р. Куденхове-Калерги. Нельзя обойти молчанием известно сложившееся утверждение о том, что он стал первым, кто концептуально, как уже отмечалось, обосновал и чётко сформулировал идею интеграции европейских стран в единую структуру.

Однако размышления Куденхове-Калерги о «русском/советском вопросе», о России как о некоем монстре, стремившемся к военному поглощению Запада, с исторической точки зрения не могут не вызывать неприятие. Сохраняется устойчивое ощущение о том, что в планах Панъевропейского союза, сформулированных Куденхове-Калерги и в его некоторых действиях, есть очень знакомое и напоминающее нынешние европейские реалии...

ЛИТЕРАТУРА

1. Ходнев А. С. Зыбкая память: отношение к Великой войне в Лиге Наций // Новый исторический журнал. 2024. № 2. С. 76–99.
2. Костромина Н. Г. Франко-германские отношения между первой и второй мировыми войнами (1919–1939 гг.). Кемерово, 2012. 127 с.
3. Турок-Попов В. М. Локарно. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 268 с.
4. Корженяк А. М. Развитие концепции формирования Европейского союза (XIX – первая половина XX в.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 3. С. 124–133.
5. Куденхове-Калерги Р. Н. Пан-Европа / пер. с нем. Б. Швегловой, И. Абдуллиной. М.: Вита Планетаре, 2006. 119 с.
6. Арапина С. В., Гетман М. А. Отношения России и Европы во взглядах Р.Н. фон Кундехове-Калерги // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-2. С. 7–11.

7. Хахалкина Е. В., Дзюба В. С. Локарнские соглашения 1925 г. в контексте трансформации Версальской системы: взгляд из Лондона // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. № 1. С. 157–195.
8. Сергеев Е. Ю. Обманчивый рассвет: Советский Союз и Великобритания в 1925–1932 гг. М.: Т-во научных изданий КМК, 2024. 396 с.
9. Магадеев И. Э. От нормализации к кризису и обратно. Рецензия: Сергеев Е. Ю. Обманчивый рассвет: Советский Союз и Великобритания в 1925–1932 гг. М.: Т-во научных изданий КМК, 2024 // Вестник РГГУ. Серия: История. Политология. Международные отношения. 2024. № 4. С. 181–188.
10. Матвеев Г. Ф., Матвеева Е. Ю. Локарнский поворот 1925 г. глазами советских газетных комментаторов и политиков // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2020. № 3. С. 100–122.
11. Аршинцева О. А., Глушков А. Е. Локарно, 80 лет спустя // Известия Алтайского государственного университета. 2005. № 4. С. 7–11.
12. Карой Л. Великобритания и Локарно. М.: Издательство ИМО, 1961. 144 с.
13. Суслов А. Ю. Социалистическая Лига Нового Востока как проект объединения эмиграции (1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 77. С. 82–86.
14. Цыплин В. Г. Поиск новых векторов внешней политики России в Европе в начале 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 75–80.
15. Щупленков О. В., Щупленков Н. О. Европейская идея А. Бриана в межвоенный период // Вестник Брянского государственного университета. 2024. № 2. С. 189–197.

REFERENCES

1. Khodnev, A. S. (2024). Shaky memory: attitude to the Great War in the League of Nations. In: *New Historical Journal*, 2, 76–99 (in Russ.).
2. Kostromina, N. G. (2012). *Franco-German relations between the first and second world wars (1919–1939)*. Kemerovo (in Russ.).
3. Turk-Popov, V. M. (1949). *Locarno*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ. (in Russ.).
4. Korzhenyak, A. M. (2022). Development of the concept of the formation of the European Union (19th – first half of the 20th century). In: *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 3, 124–133 (in Russ.).
5. Kudenhove-Kalergi, R. N. (2006). *Pan-Europa*. Moscow: Vita Planetare Publ. (in Russ.).
6. Arapina, S. V. & Getman, M. A. (2015). Relations between Russia and Europe in the views of R.N. von Kundekhove-Kalergi. In: *Bulletin of Kemerovo State University*, 3-2, 7–11 (in Russ.).
7. Khakhalkina, E. V. & Dziuba, V. C. (2021). Locarno agreements of 1925 in the context of the transformation of the Versailles system: a look from London. In: *Bulletin of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics*, 1, 157–195 (in Russ.).
8. Sergeev, E. Yu. (2024). *Deceptive dawn: Soviet Union and Great Britain in 1925–1932*. M.: T-in scientific publications KMK Publ. (in Russ.).
9. Magadeev, I. E. (2024). From normalization to crisis and vice versa. Review: Sergeev E. Yu. *Deceptive dawn: Soviet Union and Great Britain in 1925–1932*. M.: T-in scientific publications KMK, 2024. In: *Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: History. Political science. International relations*, 4, 181–188 (in Russ.).
10. Matveev, G. F. & Matveeva, E. Yu. (2020). Lokarnsky turn 1925 through the eyes of Soviet newspaper commentators and politicians. In: *Bulletin of Moscow University. Series 8. History*, 3, 100–122 (in Russ.).
11. Arshintseva, O. A. & Glushkov, A. E. (2005). Locarno, 80 years later. In: *Izvestia of Altai State University*, 4, 7–11 (in Russ.).
12. Caroy, L. (1961). *Great Britain and Locarno*. Moscow: IMO Publ. (in Russ.).
13. Suslov, A. Yu. (2022). Socialist League of the New East as a project to unite emigration (1920s). In: *Bulletin of Tomsk State University. History*, 77, 82–86 (in Russ.).
14. Tsyplin, V. G. (2013). Search for new vectors of Russian foreign policy in Europe in the early 1920s. In: *Izvestia Saratov University. Series: History. International relations*, 13-1, 75–80 (in Russ.).
15. Shchuplenkov, O. V. & Shchuplenkov, N. O. (2024). European idea of A. Briand in the interwar period. In: *Bulletin of Bryansk State University*, 2, 189–197 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жиряков Иван Георгиевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Государственного университета просвещения;
e-mail: ivan1948@yandex.ru; ORCID:

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhiryakov Ivan Georgievich – Dr. Sci. (History), Prof., Department of General History, Federal State University of Education;
e-mail: ivan1948@yandex.ru; ORCID: